

ЭТНИЧЕСКИЕ ОБЩНОСТИ И МИГРАНТЫ

Технологии системных и региональных адаптаций к социально-экономическим и этнокультурным трансформациям
(рук. кин Л.В. Остапенко, ИЭА РАН)

В ходе этносоциологических исследований получена новая информация об этно-региональных особенностях адаптации этнических меньшинств постсоветских стран к меняющейся среде. На обширном материале Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг., Всероссийской переписи населения 2002 г., переписей населения Украины (2001 г.) и Республики Молдова (2004 г.), а также этнодемографических исследований гагаузов 1989-1990 и 2004 гг. и этносоциологического исследования гагаузских и молдавских трудовых мигрантов в Москве 2006 г. дан анализ изменений в расселении гагаузов и их миграционном поведении в СССР и на постсоветском пространстве. Особое внимание уделено проблемам международной трудовой миграции и адаптации гастарбайтеров из Молдавии к условиям жизни в российской столице. Анализ материалов позволил сделать вывод о том, что проблемы адаптации к условиям трансформирующегося общества перед этническими меньшинствами стоят особенно остро, так как в отличие от титульных народов они вынуждены приспособляться не только к общим для всех кардинальным политическим, социально-экономическим и культурным изменениям, но и к новой языковой ситуации, переменам в отношении к ним со стороны титульного населения.

Опубликовано:

Курсом развивающейся Молдовы. Сборник статей. Т. 3. По материалам II-го Российско-Молдавского симпозиума «Трансформационные процессы в Республике Молдова. Постсоветский период» (г. Комрат, 20-21 апреля 2007 г.) / Гл. ред. М.Н. Губогло. М., 2007. 505 с. (22,9 п.л.).

Субботина И.А. Гагаузы: расселение, миграция, адаптация (вторая половина XX - начало XXI вв.). М., 2007. 274 с. (12,3 п.л.).

Остапенко Л.В. Русские предприниматели в Украине // Россия и Украина: этнополитические аспекты взаимодействия / Отв. ред. И.А. Снежкова, Л.В. Остапенко. М., 2007. С. 61-83.

**Этнически смешанные селения в Урало-Поволжском регионе:
Опыт взаимной социально-культурной адаптации**
(рук. кин А.Д. Коростелев, ИЭА РАН)

В ходе экспедиций в Республики Башкортостан, Татарстан и Удмуртскую Республику зафиксирован материал, отражающий современное состояние культуры народов, длительное время живущих в этнически смешанных селениях. Собранные сведения представляют собой полевые дневники, отчеты и расшифровки текстов, а также более 1000 фотоснимков, около 30 часов видеоматериалов, около 50 часов аудиоматериалов. Результаты исследования выявили различные формы взаимной адаптации населения этнически смешанных селений: языковая (билингвизм и полилингвизм, знание языков соседей); этнокультурная (взаимопроникновение элементов материальной и духовной культуры, синкретизм традиционных верований и обрядов и православия, синтез в обрядовой культуре и участие в ней разных этнических и конфессиональных групп, довольно высокий уровень межкультурной компетентности); производственная (трудовая специализация, многонациональные коллективы); социокультурная (единые для разных этнических групп социокультурные объекты – школы, детские сады, дома культуры, музеи, самодеятельные коллективы); социальная (межэтнические браки и этнически смешанные семьи, отношения родства и свойства); территориально-поселенческая (особенности расселения по «концам» и улицам, наличие отдельных кладбищ или участков на них). Создан фильм «Идентичность, или в поисках “настоящих чувашей”» (авт. Е.А. Ягафова).

Опубликовано:

«Мы и как удмурты, и как чувашы...: Исследование межэтнического взаимодействия и взаимной социально-культурной адаптации в этнически смешанных селениях Урало-Поволжья (по материалам экспедиции 2006 года)». М., 2007.

**«Новые» этнические группы в России:
кавказцы центрального и поволжского регионов
(рук. кин В.В. Степанов, ИЭА РАН)**

Продолжена работа в регионах РФ: Коми, Башкортостан, Чувашия, Самарская обл., Оренбургская обл., начаты исследования в Дагестане, в Ростовской обл. Исследования показали, что в сознании жителей российских регионов проблема «чужаков» и «пришлых» все чаще увязывается с темой этнических взаимоотношений. По состоянию на 2007 г., только в небольшом количестве регионов РФ тема миграции не является источником ксенофобии. Общественная напряженность в связи с проблемой миграции характерна для Москвы, Санкт-Петербурга, Астраханской области, Кабардино-Балкарии, краев Ставропольского, Краснодарского, Хабаровского, областей Саратовской, Иркутской, Московской, Самарской, Саратовской, Томской, республик Карелия, Коми, Ханты-Мансийского округа. Бытовая ксенофобия проявляется как нетерпимость к мигрантам или людям, «похожим» на мигрантов, прежде всего людям кавказской наружности. Хотя распространение экстремизма на почве ксенофобии не объясняется одними только миграционными проблемами, именно антимиграционизм за последнее время стал в России основой идеологии и агрессивности многочисленных неформальных объединений шовинистического и неонацистского толка. При снижении почти до нулевого уровня объемов миграционного притока вынужденных мигрантов, при повышении регулируемости экономической миграции, при усилении в регионах средней полосы России и на Севере дефицита рабочих рук, уровень ксенофобских настроений среди местных жителей в отношении «чужаков», «некоренных», «кавказцев» постепенно усиливается.

Опубликовано:

Амелин В. О национально-культурных общественных объединениях в Оренбуржье // Бюлл. Сети этнологического мониторинга, 2007, № 75.

Амелин В. Оренбургская область. Межэтнические отношения в 2007 г. // Бюлл. Сети этнологического мониторинга, 2007, № 75.

Мухаметшина В. Самарская область. НКО как самые востребованные институции гражданского общества // Бюлл. Сети этнологического мониторинга, 2007, № 75.

Бойко И. Взаимодействие национально-культурных объединений и властных структур Чувашии // Бюлл. Сети этнологического мониторинга, 2007, № 75.

Шабает Ю. Этническая идентичность как доминанта общественного сознания // Бюлл. Сети этнологического мониторинга, 2007, № 75.

Шабает Ю. Европейский Север России – территория конфликтов // Бюлл. Сети этнологического мониторинга, 2007, № 75.

**Эволюция культурного облика Европы
под воздействием миграционных процессов и модернизации общества
(рук. дин М.Ю. Мартынова, ИЭА РАН)**

Основное внимание было уделено сбору полевого материала, апробации разработанной методики исследования. Программа исследования включала изучение следующих вопросов: Подходы государств Европы к культурному многообразию населения; Интеграция Европы и ее культурная парадигма; Повседневная культура в контексте интеграционных и миграционных процессов; Государственная политика и процессы аккультурации мигрантов; Иммигранты в Европе и внутренние европейские миграции; Социально-культурный регионализм и идентичность в Европе; Воздействие европейской интеграции на этнокультурную стратегию России.

Состоялись экспедиционные выезды в пограничные районы Беларуси, Могилевскую, Калининградскую области, Латвийскую Республику и Литву, а также в районы Сербии, Боснии и Герцеговины. В ходе работы совместно с белорусскими коллегами проведено исследование по теме «Социально-культурные процессы на этноконтактных территориях России и Беларуси».

Опубликовано:

Деметр Н.Г. История цыган России // Цыгане России, №1(1), 2007. 1 п.л.

Игнатъев Р.Н. «Метанастасические движения», «культурные пояса» и «психические типы» Йована Цвиича в связи с балканской модернизацией // Человек на Балканах. Вып. 3. СПб.: ИнСлав РАН, 2007. (2 п.л.).

Игнатъев Р.Н. Российская традиция этнографического изучения басков // Этнографическое обозрение. 2007. № 6. (1 п.л.).

Кожановский А.Н. Государственная идентификация по-испански // Испания: анфас и в профиль. Серия «Старый Свет – новые времена». М.: Изд-во «Весь Мир», 2007. (1,1 п.л.).

Кожановский А.Н. Испанский случай: этнические волны и региональные утёсы // Национализм в мировой истории. М.: Наука, 2007. С. 27-258 (2,1 п.л.).

Мартынова М.Ю. Multiculturalism in Western Balkans // National reconciliation, ethnic and religious tolerance in the Balkans. Belgrade, 2007. (1 п.л.).

Мартынова М.Ю. Особенности идентичности столичных жителей в условиях интеграции культур // Русские и словаки в XIX-XX вв. контакты, взаимодействие, стереотипы. М., 2007. (1 п.л.).

Рыжакова С.И. Современное латышское и литовское искусство: традиции и новаторство, тенденции и перспектива // Высокий стиль. Электронный альманах. М.: Директмедиа, 2007. (4 п.л.).

Устинова М.Я. Латвийская Республика после вступления в Евросоюз: новые вызовы // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 195. М., 2007. (1 п.л.).

**Психологическая адаптация представителей традиционных культур
к модернизации образа жизни**

(рук. дпсxn Н.М. Лебедева, ИЭА РАН)

Проведены исследования в г. Москве, Республике Саха (Якутия), Чукотском АО, Армении (г. Ереван). Произведен математико-статистический анализ полученных данных. Построена модель изменения культурных ценностей в процессе модернизационных изменений в культуре. Выявлено, как изменения в ценностной структуре сопряжены с изменениями в отношении к здоровью, изменениями в состоянии этнической идентичности и межэтническими установками в культурах современного и традиционного типов. В частности, сделан вывод о том, что более предпочтительна не «стремительная», а медленная, постепенная модернизация, которая позволяет представителям модернизируемой культуры, во-первых, интериоризировать новые ценности, а во-вторых, адаптировать некоторые из традиционных ценностей, необходимых для сохранения культуры, к новым условиям. Итогом работы стали модели, отражающие основные направления психологических изменений в традиционных культурах при переходе к современному образу жизни.

Опубликовано:

Татарко А.Н., Козлова М.А., Лебедева Н.М. Психологические исследования социокультурной модернизации. М.: РУДН, 2007. 167 с. (11,25 п.л.).

Русские в Евразии XVI-XIX вв.
Миграции и социокультурная адаптация в иноэтничной среде
(рук. дин В.В. Трепавлов, ИРИ РАН)

Завершен подбор и систематизация материала архивных и опубликованных источников о миграциях русских в пределах Российского государства XVI-XIX вв., об адаптации мигрантов к иноэтничному и инокультурному окружению. Подготовлен к печати текст коллективной монографии объемом около 24 а.л., в которой освещаются миграции русского населения и его адаптация к местным природным условиям и этнокультурной среде в различных регионах Российского государства.

Миграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в XX в.
Проблемы адаптации и национальной идентичности
в условиях социально-политических трансформаций
(рук. кин Т.А. Покивайлова, ИнСлав РАН)

Совместная работа авторского коллектива, сформированного из специалистов по истории различных стран Центральной и Юго-Восточной Европы, предоставила возможность провести комплексное исследование процессов массовой миграции и особенностей адаптации мигрантов и беженцев в период глубоких социальных и политических трансформаций и создать обширную картину их жизнедеятельности (быт, культура, церковь, занятость, образование, взаимоотношения с властью, коренным населением, вклад в культуру стран русского пребывания). На новой документальной базе исследованы сложнейшие проблемы интеграции мигрантов и беженцев в странах русского рассеяния, осветить и проанализировать далеко не однозначную тему восприятия беженцев и мигрантов коренным населением, а также особенности складывания и деятельности национальных диаспор в странах региона, причины перемещения различных групп населения из стран Центральной и Юго-Восточной Европы в другие государства и континенты, прежде всего на Запад.

Организована и проведена международная конференция «Миграция, эмиграция и иммиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в XIX-XX вв. Проблемы национальной идентичности и адаптации» (г. Москва, ИнСлав РАН, 13-14 ноября 2007 г.). В работе конференции, кроме российских исследователей, приняли участие ученые из Болгарии, Венгрии, Румынии, Швейцарии. Заслушано 25 докладов по широкому кругу вопросов, касающихся миграции русского населения в странах Юго-Восточной Европы и его адаптации к местным условиям.

Опубликовано:

Косик В.И. «Что мне до вас, мостовые Белграда?». Очерки о русской эмиграции в Белграде. 1920-1950-е годы. Ч. I. М., 2007. 285 с. (18 п.л.).

Этнокультурные и миграционные процессы
в сельских районах Северо-Запада РФ в исторической перспективе
(рук. кин А.И. Терюков, МАЭ РАН)

Второй этап исследования был направлен в основном на раскрытие механизмов организации миграционных процессов. Продолжены полевые исследования в Ленинградской области для сбора материала по темам: «Традиционная культура вепсов» и «Почитаемые объекты Ленинградской области» с целью выявления изменений в народной культуре. Полученные материалы показали, что современное население громадного региона Северо-Запада Российской Федерации складывалось в ходе нескольких крупных, по крайней мере

пяти-шести, миграционных процессов. В основном они носили экономический характер, но иногда приобретали политический оттенок. В миграционных процессах всегда значительную роль играло государство, которое стимулировало, контролировало и проводило перемещение населения, а также создавало условия для его адаптации и укоренения в новых местах расселения за счет создания новых рабочих мест, развития образовательной и медицинской инфраструктуры. В настоящее время регион имеет большой миграционный потенциал, в первую очередь для сельскохозяйственного развития. Но это потребует вложения значительных финансовых средств для восстановления потерянной в последние 10-15 лет социально-экономической инфраструктуры.

Опубликовано:

Терюков А.И. Миграционная история Ленинградской области (К постановке проблемы) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН. СПб., 2007. С. 215-220.

**Этнокультурная адаптация калмыков
среди народов Поволжья и Северного Кавказа
(рук. кин В.В. Батыров, КИГИ РАН)**

Прослежена динамика развития этнокультурной адаптации калмыков среди народов Поволжья и Северного Кавказа в XVIII – XX вв., выявлены иноэтничные элементы в материальной культуре калмыков, прослежены процессы формирования «новой обрядности», связанной с изменением хозяйственно-культурного типа этого народа. Полученные данные показывают, что изменения в традиционной культуре калмыков были связаны с естественным ходом социально-экономического развития в составе Российской империи и национальной политикой правительства после ликвидации Калмыцкого ханства 1771 г. Адаптационные процессы у калмыков связаны с изменением их материальной культуры. В пище это появление рыбных, мучных и крупяных блюд, повышение роли овощей и фруктов. В 1846 г. после указа «О заселении дорог на калмыцких землях Астраханской губернии» в калмыцких улусах появились крестьяне-переселенцы из Южной России и Украины, которые принесли в Калмыкию новый, ранее малоизвестный тип жилища - саманная хата без потолочного перекрытия или мазанка. В начале XVIII в. традиционная калмыцкая одежда стала включать в себя некоторые элементы одежды других народов.

Опубликовано:

Батыров В.В., Шантаев Б.А. Угон скота: кража или доблестный поступок? // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Элиста: Изд-во Калмыцкого университета, 2007. С. 148-157.

Батыров В.В. Развитие «баранты» у калмыков в XIX - нач. XX вв. // Современное состояние и пути развития Юга России: материалы региональной научной конференции «Системные исследования современного состояния и пути развития Юга России (природа, общество, человек)» (6-8 июня 2006 г., г. Азов). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007. С. 15-20.

Шантаев Б.А. Карточный игры у калмыков (конец XIX – начало XXI вв.) // Научная мысль Кавказа. № 3. 2006. С. 163-165.

**Евреи на Европейском Севере России в XIX-начале XX в.: пути и формы адаптации
(рук. кин М.В. Пулькин, ИЯЛИ КарНЦ РАН)**

Приоритетной темой стало исследование истории иудейских общин в городах Европейского Севера России. Особое внимание уделялось исследованию вопросов о профессиональном составе еврейских общин, их поведении в религиозной сфере, факторах, препят-

ствующих как ассимиляции евреев, так и возникновению конфликтов между ними и местными жителями. Обнаружены новые архивные материалы, существенно дополняющие общую картину адаптации еврейского населения. Особенно значимыми представляются документы, проливающие свет на формирование иудейских общин в городах Холмогоры, Мезень, Кемь, Кола. Получены важные статистические материалы о численности и профессиях евреев в городах Архангельской губернии. Дополнены архангельскими материалами имеющиеся сведения о деятельности еврейских религиозных наставников, евреях-военнослужащих сухопутного и морского ведомств, конфликтах в еврейской среде.

Опубликовано:

Пулькин М.В. Евреи в малых городах Европейского Севера России (XIX-начало XX в.) // Историко-культурные традиции малых городов Русского Севера. Петрозаводск, 2006. С. 203-213 (0,6 п.л.).

Пулькин М.В. Еврейское население Европейского Севера: духовная жизнь и хозяйственные проблемы (конец XIX-начало XX в.) // Еврейская старина. Сетевой альманах. <http://berkovich-zametki.com/Starina0.htm> (1,1 п.л.).

**Адаптационные процессы детского населения
этнических групп и мигрантских сообществ Северо-Востока России
в условиях современного экологического пространства
(рук. кмн Т.В. Годовых, МНИЦ «Арктика» ДВО РАН)**

По тематике физиологических адаптаций детского населения Северо-Востока России была проведена экспедиция в Северо-Эвенский район Магаданской области, в ходе которой обследовано более 300 детей и подростков п. Эвенск, коренных сел Гижига, Гарманда, а также детей, проживающих в интернате из сел Верхний Парень, Крестики. Впервые для детей Чукотки выявлены признаки, присущие генетическому и фенотипическому метаболическому адаптивному типу детской популяции. Генетически сформированный тип характерен для аборигенов и отличается в углеводном обмене снижением среднегодового уровня сывороточной глюкозы в процессе онтогенетического развития, состоянием гипогликемий, незначительным увеличением уровня лактата. В периоде полового созревания для него характерен выход за пределы среднеширотных норм лактата и пирувата, увеличение глюкозы. Переход с полярной ночи на полярный день не оказывает влияния на углеводный обмен аборигенов.

Фенотипический адаптивный метаболический тип представлен у мигрантов и характеризуется также снижением сывороточной глюкозы в онтогенезе, однако большим ее уровнем относительно аборигенов. В процессе полового созревания для фенотипического типа характерно усиление анаэробных процессов, что проявляется в виде значительного увеличения уровня лактата и снижения пирувата. Метаболические трансформации при переходе на полярный день характеризуют истощение организма, что проявляется увеличением глюкозы от 6 до 17 лет, а лактата и пирувата только в юношеском возрасте, возможным развитием патологических состояний.

Представлены липидный и морфометрический профиль детской популяции аборигенов и мигрантов Чукотки, в процессе онтогенеза.

Опубликовано:

Человек на Севере: системные механизмы адаптации : сборник трудов, посвященный 15-летию МНИЦ «Арктика» ДВО РАН и 3-му Международному полярному году / Под общ. ред. докт. мед. наук, проф. А.Л. Максимова. Магадан : СВНЦ ДВО РАН, 2007. 228 с. (18,4 п.л.).

Бойко Е.Р., Максимов А.Л., Годовых Т.В., Бичкаева Ф.А. Основные аспекты метаболической адаптации человека на Севере // Человек на Севере: системные механизмы адаптации : сборник трудов, посвященный 15-летию МНИЦ «Арктика» ДВО РАН и 3-му

Международному полярному году /Под общ. ред. докт. мед. наук, проф. А.Л. Максимова. Магадан : СВНЦ ДВО РАН, 2007. С. 173-188.

Годовых Т.В. Общая заболеваемость детской популяции Чукотки // Здравоохранение Российской Федерации. № 5, 2007. С. 51-54.

Годовых Т.В., Годовых В.В. Закономерности физического развития детей первого детства Чукотки // Валеология. № 1, 2007. С. 54-60.

Годовых Т.В., Годовых В.В., Максимов А.Л., Манчук В.Т. Закономерности роста и физического развития детей и подростков Чукотки // Человек на Севере: системные механизмы адаптации : сборник трудов, посвященный 15-летию МНИЦ «Арктика» ДВО РАН и 3-му Международному полярному году /Под общ. ред. докт. мед. наук, проф. А.Л. Максимова. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2007. С. 138-172.

Механизмы социокультурной и этноэкологической адаптации народов Европейского Севера России к условиям Арктики, Субарктики и северной тайги в историческом процессе межэтнических контактов в регионе (на материалах Архангельской области и Ненецкого автономного округа)
(рук. кин А.Н. Давыдов, ИЭПС УрО РАН)

Разработан новый подход к оптимизации этно-экологической среды путем сохранения биоразнообразия, природных комплексов, историко-культурного наследия и традиционного природопользования коренного и местного населения. Остров Колгуев показан как единая система: этно-социо-био-геоценоз, или этнохабитат, расположенный на краю ойкумены, - заселенного человечеством пространства на нашей планете. На основе междисциплинарных подходов показаны природа и население острова Колгуева как форма этно-социо-био-геоценоза.

Опубликовано:

Природа и историко-культурное наследие Кожозерья / Под. ред. В.А. Ефимова и А.Н. Давыдова. Архангельск, 2006. 310 с.

Давыдов А.Н., Михайлова Г.В. Роль русского языка в процессе адаптации ненцев острова Колгуев к социокультурным трансформациям на Севере в XX – начале XXI вв // Русский язык в странах СНГ и Балтии. М., 2007.

Михайлова Г.В. Противоречия и конфликты процесса адаптации коренного народа Ненецкого АО к современным социально-экономическим условиям (на материалах о. Колгуев) // Экология-2007: Материалы Междунар. молодежной конференции (18-21 июня 2007 г.). Архангельск, 2007. С. 272-274.

Михайлова Г.В. Ненцы острова Колгуев и нефтедобыча: разработка механизма разрешения конфликтов // Конфликты в социальной сфере и их регулирование: Сб. Материалов всероссийской конференции (Казань, 18-19 мая 2007 г.). Казань: Изд-во Печатный Двор, 2007. С. 97-100.

Традиционная медицина в системе этнокультурной адаптации народов Европейского Северо-Востока (XX-XXI вв.)
(рук. кин И.В. Ильина, ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН)

За счет материалов архивных и экспедиционных исследований существенно пополнена база данных, в которой в систематизированном виде представлены сведения о традиционных средствах и методах лечения, применявшихся народами Европейского Северо-Востока. Введены новые материалы о народных врачевателях различной специализации, прак-

тикующих в настоящее время и известных в прошлом, а также указатель литературы и фондов, содержащих сведения о народной медицине.

Итоги и перспективы изучения традиционной медицинской практики были обсуждены на междисциплинарный симпозиуме «Народная медицина в системе этнокультурной адаптации: история, современность, перспективы» (г. Сыктывкар, 25-27 сентября 2007 г.), на котором были намечены основные направления интеграции научной и народной медицины. Подготовлена к печати книга: Ильина И.В. Традиционная медицинская культура народов Европейского северо-востока. Изд-во Коми научного центра УрО РАН (12 а.л.). Время издания - I квартал 2008 г.

Опубликовано:

Володин В.В., Володина С.О., Чадин И.Ф., Мартыненко В.А. Экдистероидсодержащие растения: ресурсы и биотехнологическое использование. Екатеринбург: Наука, 2007. 10 п.л.

Ильина И.В. Особенности традиционной медицинской культуры ижемских коми // Расы и народы. М.: Наука, 2007. (1 п.л.).

Ilyina I. V. Local Traditions in Folk Medicine of Komi // Medica IV: Ethnomedicine and Ethnobotany within Cultural Context and Everyday Life. - Коке, 2007. (1 п.л.).

Lobanova L.S. Illnesses and Treatment of Pets in Komi Traditional Representations// Medica IV: Ethnomedicine and Ethnobotany within Cultural Context and Everyday Life. - Коке, 2007. (0,7 п.л.).

**Проблемы адаптации народов Южной Сибири к новым реалиям жизни
(Республика Алтай, Республика Тува, Республика Хакасия)
(рук. дин З.В. Анайбан, ИВ РАН)**

Исследование показало, что в процессах приспособления жителей сибирских регионов к новым условиям жизни, наряду с социально-экономическими различиями региона, довольно существенна роль этнического фактора, значимость этнической идентичности. Сделан вывод о том, что масштабы и темпы социальных изменений должны быть не только соразмерны адаптационным возможностям людей, но и учитывать их этнические особенности. Для разных групп населения важным условием для успешной адаптации является наличие работы и возможность получения дополнительного заработка.

Опубликовано:

Южная Сибирь в эпоху перемен: адаптационные возможности населения. М.: ООО «Интер-Принт», 2007. 221 с. (11,4 п.л.).

Анайбан З.В. Современная этнополитическая ситуация и межэтнические отношения в Хакасии // Тюркские народы Сибири. М.: Наука. 2007. (1 п.л.).

Анайбан З.В. Демография, язык, политические предпочтения. Республика Алтай, Республика Тува, Республика Хакасия. Информационно-аналитический бюллетень №№ 4,5,6. М., 2007. Общий объем – 2,5 п.л.

Анайбан З.В. Современная этноязыковая ситуация в регионах Южной Сибири // Русский язык в странах СНГ и Балтии. М. 2007. (0,5 п.л.).

**Изделия русских ремесленников в обрядах обских угров (способы адаптации)
(рук. дин А.В. Бауло, ИАЭТ СО РАН)**

Рассмотрен вопрос об облике божеств и духов-покровителей у обских угров в XVIII – XX вв. В традиционных обществах важное значение в системе распознавания образа играл не сам портрет с его индивидуальной характеристикой, а сопровождавшие это изображение регалии, которые отражали его социальный статус. Проведенное исследование имело целью доказать, что одной из задач при изготовлении фигур божеств у хантов и манси на протяже-

нии XVI – XX вв. было наделение их атрибутами и символами власти, характерной в России для того или иного хронологического периода.

Первоначальный этап освоения русскими людьми Сибири был связан с продвижением военных отрядов. В этих условиях власть Российского государства остяками и вогулами в большей степени отождествлялась с военной властью. Социальный (властный) статус местных божеств соответственно олицетворял «богатырский», «военный» облик. Холодное оружие, доспехи, военная форма из сукна и ее элементы неоднократно фиксировались в обрядовой практике. Так в пос. Ямгорт (р. Сыня) семейный дух-покровитель был наряжен в камзол XVIII в. из сукна красного цвета с медными пуговицами; в пос. Ишвары (р. Малая Обь) семейному божеству были преподнесены погоны старшего офицера Вооруженных Сил СССР и офицерский парадный суконный ремень. При отсутствии реальных воинских атрибутов и вооружения манси и ханты в обрядовой практике нередко их имитировали.

С конца XVII в. остяки и вогулы начинают больше зависеть от гражданской, нежели военной, государственной власти. В изображении божеств «иностранцы» стараются копировать внешний вид собственных «князей», обращая внимание на вещи, которыми российские цари подчеркивали их высокое положение. Так в середине XIX в. у остяков Эндерских юрт идол был одет в старый заседательский мундир при шпаге. Божествам подносили кожаные сапоги, а фуражки, которые дарили духам-покровителям ханты и манси, относятся к служебным головным уборам с козырьком и эмблемой. В святых сундуках дважды встречены старые очки, которые также олицетворяли «экипировку» чиновника.

Случаи использования церковной одежды в обрядовой практике остяков и вогулов единичны; это вполне естественно, ведь она противопоставлялась собственным религиозным атрибутам «иностранцев».

Исследование смогло подтвердить выраженный социальный (властный) статус божеств и духов-покровителей, который в XVII – XX вв. демонстрировался манси и хантами с помощью военной, гражданской (реже церковной) формы и символики. Представляется, что большой смысловой разницы между военным и чиновничьим мундиром в обрядовой практике не было.

Опубликовано:

Бауло А.В. «Мундир» остяцкого божества // Археология, этнография и антропология Евразии. - 2007. № 3. С. 119-124 (1 п.л.).

Коллекции Музея истории культуры народов Сибири и Дальнего Востока как источник для изучения социокультурной и этноэкологической адаптации коренных народов Сибири (рук. кин И.В. Сальникова, ИАЭТ СО РАН)

Выявлено в фондах музея 385 единиц хранения, относящихся к селькупской коллекции, 32 единиц к кетской. Идентифицировано 335 предметов селькупской коллекции. Составлены паспорта и научно-справочные карточки, что позволило систематизировать коллекцию и дать ее подробную характеристику. Коллекция собрана в 1971, 1978-80 гг. Авторы коллекции Г.И. Пелих (1922-1999), И.Н. Гемуев (1942-2005), А.В. Бауло.

Анализ мест приобретения предметов показал, что в Томской области сохранились только предметы быта, исключением являются ручные меха, которые можно отнести к хозяйственным предметам. Одежда, бытовая утварь, в основном, в собраны в поселках Толька, Красноселькупск. Значительная часть ритуальных и культовых предметов собрано по рекам Фарковка, Турухан, Ладога, Таз (Чертово озеро, Налимье озеро), Бонха, юрты Марковы. Промысловые орудия, охотничье снаряжение, орудия для обработки дерева и оленеводства сохранились в малых поселках – Кики-Аки, на реке Фарковка, на реке Часелька, это видимо, связано с традиционным ведением хозяйства.

Музейная коллекция распадается на шесть неравных групп: ритуальные и культовые предметы; предметы быта и домашнего обихода, среди которых можно выделить следующие подгруппы: предметы для хранения, переноса, посуда, мебель, колыбели; орудия и приспособления для рыбной ловли; охотничье снаряжение; орудия производящего хозяйства (деревообработки, оленеводства). одежда и украшения. Большая часть предметов имеет двойное назначение или вторичное использование. Этот тезис касается наконечников стрел, которые могли быть как культовыми, найденные по легенде авторов на культовых местах или по сведениям информаторов были принесены духам, о чем свидетельствует наличие прикладов, они же не так давно использовались на охоте на пушного зверя и птицу. Обзор и характеристика коллекции свидетельствует о значительной научной значимости этнографических материалов, отражающих состояние традиционной культуры селькупов. Коллекции опубликованы частично, поэтому необходимо ввести ее в научный оборот.

Результатами работ по реализации проекта является: проведение систематизации и классификации коллекций; научное описание предметов и их атрибуция; сверка информации о предмете с полевыми наблюдениями авторов; составление библиографии; проведение комплекса реставрационных работ; изучение музейного собрания как источника реконструкции феномена этноэкологической и этносоциальной адаптации коренных народов Сибири – кетов и селькупов на основе анализа информации, заложенной в самом музейном предмете, его бытования, использования и описания мест его приобретения.

Мифоритуальный комплекс славян и финно-угорских народов в Приуралье и Западной Сибири (рук. кин О.В. Голубкова, ИАЭТ СО РАН)

Исследования были посвящены представлениям о душе у восточнославянских и финно-угорских народов Урало-Сибирского региона. Внимание уделялось верованиям о посмертных воплощениях души человека в природе: ее реинкарнациям в животном и растительном мирах.

Комплекс мифологических представлений и обрядовых практик у восточнославянского и финно-угорского населения формировался на протяжении веков. Менялись этнические составляющие носителей культурных традиций, расширялись географические просторы его распространения. Влияние на изменение мировоззренческих стереотипов и трансформацию символики оказало христианство. К рубежу XX–XXI вв. сложилась пестрая картина локальных традиций и верований. Многоплановая структура мифоритуального комплекса славянского и финно-угорского населения Приуралья и Западной Сибири является базой для исследования архаичных представлений. Многие элементы обрядовых практик, мотивы или сюжеты устной прозы могут являться реликтами дохристианских верований. И чем больше разнообразных элементов в миропонимании этнокультурной общности, тем полнее представляется возможность реконструкции ее ранних мифологических воззрений. Возникающие в новейшее время мифологические образы, обряды и символы, обретая новые черты, имеют общую направленность: они возвращаются к основам традиционных представлений.

Исследование комплекса воззрений, связанных с душой, у славянских и финно-угорских народов (основанное на их сопоставлении), позволило выявить ряд реликтовых компонентов сохранившейся на сегодняшний день традиционной культуры. 1. Традиционные представления славян и финно-угров, связанные с продолжением существования души после смерти человека, соотносимы с верованиями о ее перевоплощениях в животных, птицах, растениях (наряду с воззрениями о реинкарнациях в пределах своего рода). 2. Зооморфные и орнитоморфные ипостаси души связаны, прежде всего, с душой-тенью (ее проявления – видения, звуки, а также проникновение в жилое культурное пространство птицы или не-

большого животного из леса – считаются знаками смерти). 3. Мифологические воззрения славянских народов включали представления о наличии у человека нескольких душ – вероятно, аналогичные верованиям финно-угорских народов.

Опубликовано:

Голубкова О.В. Орнитоморфные представления о душе у коми-зырян // Археология, этнография и антропология Евразии. - 2007. № 3. С. 125-134 (1,2 п.л.).

**Этнокультурные и этноэкологические процессы
у народов и национальных групп Сибири XVII – начала XXI в. как фактор адаптации
и формирования жизнеобеспечивающего антропогенного ландшафта**

(рук. дин Н.А. Томилов, ОФ ИАЭТ СО РАН)

По разделу «Традиционно-бытовая природно-средовая культура народов Сибири, ее место в этнологии и этнической экологии» рассмотрены методологические стороны этнической экологии с использованием культуроведческого подхода. Раздел «Формирование традиционно-бытовой природно-средовой культуры у населения Сибири и изменения природной среды») посвящен истории сложения природно-средовой культуры у народов Сибири начиная с момента первоначального заселения этой территории и заканчивая XIX-XX вв. Показаны изменения в материальной и духовной культуре местного населения в следствие изменения природно-географических условий. Особое место отводится методике исследования палеоландшафтов, реконструкции гидросети для определенных периодов времени, методике исследования археологических памятников по исследованию хозяйственно-культурных типов древнего населения. Раздел исследования «История народной охраны природы Сибири» посвящен народной охране природы, под которой следует понимать систему мероприятий, проводимых этническими группами, нациями и народами на основе религиозных, нерасчлененных нравственных, эстетических и технических норм в целях обеспечения оптимального взаимодействия человека с окружающей природной средой, сохранения и воспроизводства природных ресурсов, их рационального использования, защиты природы от вредного воздействия различных видов хозяйственной и рекреационной деятельности.

Хозяйство барабинских татар впервые рассматривается как комплексное явление, включающее в себя человеческие умения, орудия промысла, транспортные средства, промысловые жилища, промысловый культ и другие компоненты культуры. Выявляются локальные особенности хозяйственного комплекса барабинских татар. Для отчетливого понимания закономерностей формирования тех или иных форм хозяйственной деятельности населения, в исследовании произведен учёт экологических характеристик территории его расселения. Рассмотрены присваивающие отрасли хозяйства барабинских татар с учётом специфики хозяйственной деятельности, которая и определяет набор культурных средств этой деятельности и основные направления использования хозяйственной продукции. Внимание уделяется характеристике средств передвижения, временных хозяйственных сооружений, пищи и элементов промыслового культа барабинских татар.

Адаптивные функции традиционной одежды народов Северо-Западной Сибири
(рук. кин А.А. Богордаева, ИПОС СО РАН)

Собраны полевые материалы в районах расселения северных манси (Березовский район Тюменской области), северных (Шурьшкарский район Тюменской области) и восточных (Пуровский район Тюменской области) хантов; проведен сравнительно-типологический анализ способа изготовления, видового состава и покроя одежды, используемой в обрядах, и бы-

товой одежды. Описано 25 предметов одежды, 9 костюмных комплексов из 149 предметов (одежда использовалась в XX – начале XXI в. в обрядовой практике обских угров и включает предметы костюма духов-покровителей, шамана и медвежьего праздника).

Выделено два комплекса одежды, используемой в обрядах. К первому относится одежда духов-покровителей, представленная плечевой одеждой, головными уборами и поясами. Для нее характерно преимущественное использование ткани, наличие разрезов под мышками, многослойность. Одежда этого комплекса является более архаичной по отношению к современному традиционному костюму обских угров.

Второй комплекс представлен жертвенной одеждой, в который входят предметы, специально изготовленные и принесенные в дар духу-покровителю. Такая одежда хранилась вместе с изображением духа-покровителя и составляла часть культовой атрибутики. В отличие от одежды, надетой на изображение духа-покровителя, жертвенная одежда могла использоваться во время обрядовых действий (медвежий праздник, жертвоприношение и т.п.). Состав жертвенной одежды отличается большим разнообразием, в него входят халаты, рубахи, обувь, чулки, головные уборы, рукавицы. По технике изготовления, материалу, способам украшения жертвенная одежда сходна с одеждой на изображениях духов-покровителей.

В изученных комплексах выделяются предметы одежды, изготовленные традиционным способом, и покупные. Включение покупной одежды в состав одежды, используемой в обрядах, указывает на проявление адаптивной функции традиционной одежды обских угров. Этот процесс отражает современный этап развития традиционного костюма, связанный с социально-экономическим развитием общества в целом и такими направлениями, как индустриализация (в данном случае - массовое промышленное изготовление одежды) и урбанизация (прежде всего, развитие средств коммуникаций).

Опубликовано:

Богордаева А.А. Одежда духов-покровителей у обских угров во второй половине XX – начале XXI в. // Памяти И.Н. Гемуева. Сб. науч. статей и воспоминаний. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. С. 84-96 (1 п.л.).

Социокультурная адаптация этноареальных групп коми в Западной Сибири (XIX – нач. XXI в.) (рук. кин Н.А. Повод, ИПОС СО РАН)

Проведен сбор материалов по современной этнодемографической ситуации коми населения Сосьвинской территории Саранпаульского сельского поселения (Березовский район ХМАО-Югры), этнодемографии коми 1960 гг. – нач. XXI в. Казымского сельского поселения ХМАО-Югры, Юргинского района Тюменской области; обобщены материалы по этнодемографической ситуации Саранпаульской территории Березовского района ХМАО-Югры; выявлены направления брачного взаимодействия коми, особенности выбора национальности детей в смешанных браках и изменения этнической идентичности; определены подходы для изучения влияния структуры расселения на процессы социокультурной адаптации у коми Западной Сибири.

В ходе изучения коми-ненецкого брачного взаимодействия установлено, что в начале XXI в. зона коми-ненецкого взаимодействия включает территории сельских поселений с. Саранпауль Березовского района ХМАО-Югры, с. Мужы Шурышкарского района, пп. Аксарка, Харсаим, Белоярск Приуральского района, с. Ныда, п. Нори Надымского района, со второй половины XX в. с. Самбург Пуровского района Ямало-Ненецкого автономного округа.

На основе анализа демографических источников выявлено, что одним из способов территориальной и социальной адаптации коми-ижемцев является распространение брачного взаимодействия с коренными народами, приоритетными являются браки с ненцами. Смешанные семьи в Приуральском районе способствуют увеличению численности

коми за счет метисов с ненцами, т.к. преобладает выбор коми национальности для детей. В Надымском, Березовском районах преобладает выбор национальности коренных народов, что, вероятно, связано с изменением стимулирующих факторов в выборе национальности, но при этом сохраняется значимость этномаркирующих элементов культуры. Уменьшение численности коми в Притоболье связано с нарастающим процессом ассимиляции, который носит необратимый характер и имеет более медленные темпы только у коми, проживающих в близком окружении татарского населения. Вероятно, это связано с демографическими и культурными факторами, т.к. в послевоенные годы у коми изменяются традиции направлений брачных связей, происходит смена этнической идентичности детей даже в моноэтнических семьях. В результате коми население на территории Заводоуковского района ассимилировано полностью, на территории Юргинского района численность коми значительно уменьшилась.

Даны характеристики традиций народной гигиены и медицины коми юга Тюменской области, проанализирована система традиционных рациональных и магических действий, направленных на профилактику заболеваний и улучшение здоровья человека, его работоспособности и продолжительности жизни, обеспечение нормальных условий существования. Выявлены основные способы лечения в народной медицине коми – вербальная, фито-, апитерапия, водные процедуры.

Опубликовано:

Ермакова Е.Е., Повод Н.А. Традиции в народной гигиене и медицине коми юга Тюменской области // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2006. № 7. С. 183-194 (1 п.л.).

**Мигранты в постсоветской Якутии:
источники пополнения и проблемы адаптации**
(рук. кин В.В. Филиппова, ИПМНС СО РАН)

Впервые в электронном виде составлены карты, показывающие современную миграционную ситуацию в Якутии; проведено анкетирование среди не только пришлого, но и представителей коренного населения, планирующих миграцию из мест постоянного проживания. В ходе изучения проблем адаптации миграции выяснены отдельные этнические, социальные, профессиональные параметры прибывающих мигрантов. Результаты исследования в виде составленных карт, материалов и рекомендаций вызывают интерес государственных и общественных организаций РС(Я).

На базы данных, включающей сведения статистических сборников, государственных и ведомственных архивов Республики Саха (Якутия), текущих архивов различных учреждений впервые составлены электронные карты в геоинформационном режиме. Они характеризуют миграционную подвижность и объем миграции населения.

Результаты анкетирования, проведенного в 2007г. среди мигрантов и потенциальных мигрантов в улусах республики, показывают следующее: 58% опрошенных не желают уехать из районов проживания. Средний возраст респондентов, изъявивших желание уехать, не превышает 35 лет. При этом на вопрос «Через сколько лет можете осуществить свое желание уехать из района?» 79% опрошенных ответили - через 5 лет, 21% - через год; 57% респондентов планируют реализовать свое желание, а 43% - нет.

Упростилась процедура постановки на учет иностранных граждан по месту пребывания, стал меньше пакет документов, для постановки на учет на территории РФ. Основной рост внешней миграции – до 83% , происходит за счет выходцев из Средней Азии: Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана. Почти каждый четвертый мигрант - гражданин Кыргызстана, затем идут мигранты из Украины, Таджикистана, Узбекистана и Армении.

Для внешней миграции в Якутию большую роль начинают играть т.н. мега-проекты. Так, миграционная прибыль из дальнего зарубежья представлена приростом граждан КНР за сопоставимый период 2006 и 2007гг. в 2,3 раза. По официальным данным, с 657 чел. до 1543. Бесспорно, что это связано с разворачивающимися в республике стройками по федеральным национальным проектам. В Южной Якутии на строительство трубопровода ВСТО привлечено более тысячи граждан КНР, т.е. из дальнего зарубежья. Это новое в формах пополнения иностранной общины - существующая многие годы в Якутии китайская диаспора ранее состояла в основном из лиц, занятых в негосударственном секторе экономики.

Как показала текущая практика (например, в Южной Якутии в отношении к китайцам), миграционные процессы, особенно создающие конкуренции на рынке занятости, могут вызвать резкую реакцию со стороны постоянного населения даже в таком толерантном регионе, как Якутия.